

Глава 1. Малышня

Когда Е Му открыл глаза, багровое солнце уже тонуло за горизонтом, окрашивая небо в цвет запекшейся крови. У его ног кто-то сидел на корточках, обеими руками сжимал ступню и увлеченно, с аппетитом обглаживал пальцы.

— Эй... — сонно пробормотал он, заторможенно разглядывая эту картину.

Существо замерло. Оно медленно повернуло голову, явив изуродованное глубоким гниением лицо. Он уставился на Е Му пустыми глазницами, а обнажившая челюстную кость пасть приоткрылась, выронив несколько ошметков склизкой плоти. В нос ударил невыносимый трупный смрад.

— Гр-р-р...

Несколько мгновений они молча смотрели друг на друга. Время словно остановилось.

— Да чтоб тебя! — Сон сдуло мгновенно.

Е Му изо всей силы лягнул тварь, вырывая ногу из её цепких лап, рывком вскочил и, ведомый бешено заколотившимся сердцем, выхватил из-за спины парные клинки. Один яростный удар — и череп монстра разлетелся надвое.

Сталь без труда рассекла размякшую кость. Мертвяк, только начавший подниматься, застыл и грузно рухнул навзничь вслед за свистящим росчерком лезвия. На пожухлую траву брызнула серо-белая жижа, запятнав бесплодную землю вокруг. Зловонный воздух стал совершенно невыносимым.

Е Му замер в полунаклоне, медленно опуская клинки. По холодной, зеркальной стали скатывалась вязкая черная жижа, собираясь на острие тяжелыми каплями. Он проводил их взглядом: сначала по лезвию, затем по носку своего изорванного кожаного сапога и, наконец, по сухой, потрескавшейся глине.

Затаив дыхание, Е Му выпрямился. Он окинул взглядом бескрайнюю дикую равнину, залитую багровым светом заходящего солнца. Пейзаж казался чужим, но в то же время до жути знакомым.

Он видел эти очертания совсем недавно, прямо перед тем как уснуть — на своем двадцатидвухдюймовом мониторе.

В голове начала вырисовываться невероятная, безумная мысль.

«Разве бывают столь осязаемые, пугающе яркие сны?»

На нем была до боли знакомая черная кожаная броня. Клинки в руках — настоящие, из тяжелой, острой стали. Да и само тело... Он медленно сжал рукояти, чувствуя силу в предплечьях. Внезапно развернувшись, он с силой опустил клинок на лежащий труп. Раздался глухой, влажный хруст.

Невероятное, инстинктивное владение парным оружием, эта взрывная мощь и скорость реакции — в прежней жизни он о подобном не мог и мечтать.

Е Му медленно разжал пальцы, ослабляя хватку. Сдерживая рвотные позывы, он наскоро осмотрелся, но не нашел ничего, что могло бы послужить зацепкой. Перевернув труп носком сапога и убедившись, что здесь больше делать нечего, он сориентировался по сторонам света и быстро пошел прочь.

Сгущались сумерки, видимость стремительно падала, а вместе с ней опускалась и температура. Желудок требовательно заурчал от голода. При себе у него не было ничего, кроме верных мечей да запрятанной в потайной карман горсти ручных стрел с тускло мерцающими наконечниками. Если это место действительно копия локации, где его игровой персонаж Цие Вожо вышел из сети, то оставалось лишь молиться, чтобы лагерь снабжения находился там же, где и на карте.

Панику и глубокие думы о превратностях судьбы следовало отложить на потом — до тех пор, пока он не окажется в безопасности. Умирать в первую же ночь в его планы точно не входило.

Двигаясь перебежками от укрытия к укрытию и без лишнего шума упокоив еще парочку бродячих мертвецов, Е Му наконец увидел впереди далекие спасительные огоньки лагеря снабжения.

Сбавив шаг, он пригнулся. Черные одежды идеально сливались со сгустившимся мраком. Ступая бесшумно, словно тень, он начал приближаться к частоколу.

Раздался резкий, звонкий щелчок тетивы. Стрела с белым оперением вонзилась в сухую землю прямо перед носком. Оперение еще несколько мгновений мелко дрожало.

— Эй! Куда прешь? Там впереди капканы! — раздался недовольный голос.

Фэй Мэн еще издали приметил подозрительную фигуру, упрямо шагающую напрямик на его скрытые ловушки, и это его изрядно разозлило. Выпустив предупредительную стрелу, он петляющей тропой вышел из зоны капканов и остановился перед пришельцем. Ловким движением выдернув древко из земли, он бесцеремонно постучал им по плечу Е Му, страхиная пыль:

— Иди за мной шаг в шаг. Тебе-то, может, капканом ногу и не оторвет, а мне потом ловушки заново настраивать. Знаешь, сколько возиться?

— Понятно, — сухо обронил Е Му, убирая оружие.

Он подавил мимолетное желание вырвать стрелу из рук наглеца, сломать её пополам и ткнуть обломками ему в лицо. Вместо этого он сосредоточился, запоминая каждый поворот и шаг проводника, пока они пробирались сквозь невидимые преграды вглубь лагеря.

Тот факт, что в игре этот лагерь был безопасной зоной для игроков, вовсе не гарантировал аналогичной безмятежности в суровой реальности. Самый очевидный пример: в «Маяке войны» мирные поселения никогда не окружали оборонительными рубежами из скрытых капканов и рвов.

Е Му незаметно разглядывал шедшего впереди лучника. Пыльный кожаный доспех бурого цвета, украшенный перьями степных птиц, тяжелый лук за спиной и спесивая мина — все это выдавало в нем воспитанника Башни Пронзающего Перья. Если так, то ничего удивительного: годы охотничьего ремесла даровали этим следопытам великолепное зрение в темноте.

Расспросить проводника сейчас было глупо — тот и так едва сдерживал раздражение. То, что его вообще впустили, уже можно считать удачей.

Фэй Мэн уберег его от ловушек, и за это Е Му был благодарен. Но и пренебрежительный жест лучника он тоже запомнил. Как в игре на серверах Цие Вожо не прощал обид, так и в жизни Е Му привык возвращать долги сполна — как добрые, так и плохие.

Лучник ушел не прощаясь, даже не обернувшись. Е Му повернулся к центру лагеря, где весело трещал огромный костер. Вокруг него группами сидели люди. Это место как нельзя лучше подходило для того, чтобы погреться, осмотреться и послушать, о чем толкуют выжившие.

Однако он никак не ожидал, какой невероятный сюрприз уготовила ему судьба прямо у этого костра.

— Папочка! — раздался звонкий, счастливый детский голосок.

Из толпы сидевших у огня людей выскочил крошечный силуэт. Девочка уцепилась за руку стоявшего рядом мальчика постарше и, смешно перебирая коротенькими ножками, со всех сил припустила навстречу Е Му.

«Это она мне?» — усомнился Е Му, но на всякий случай остановился, решив не делать глупостей и посмотреть, что будет дальше.

Маленькая девчушка с круглыми румяными щечками подбежала прямо к нему. Ухватившись

за край его кожаного доспеха, она изо всех сил задрала голову. Она сияла от чистой радости:

— Папочка, на ручки!

Следом подошел мальчик. Он робко потянул Е Му за палец, преданно заглядывая в лицо:

— Отец, ты цел? Не ранен?

Не дождавшись немедленного ответа, девчушка ничуть не расстроилась. Она обхватила его ногу руками, спряталась за ней, а потом высунула любопытную мордашку и звонко закричала назад:

— Братик, сюда, скорее!

Из полумрака выступил ладный, симпатичный мальчик лет одиннадцати-двенадцати. Он бережно нес в руках простую деревянную чашу. Подойдя ближе, он протянул её Е Му:

— Отец, выпей воды.

Е Му, не выдавая своего крайнего изумления, спокойно взял чашу. Он мягко сжал плечо стоявшего рядом мальчика, который уже начал смущаться от молчания «отца»:

— Всё в порядке, я не ранен.

Затем он наклонился, потрепал малышку по голове и легким, привычным движением подхватил её одной рукой. Устроив девочку на плече, он кивнул в сторону костра:

— Нечего тут на холоде стоять. Пошли к огню.

«Неужели я занял чужое тело? Или дети просто обознались?»

В голове билась лихорадочная мысль, но сейчас это было неважно. Главное — понять, насколько этот безумный мир связан с игрой «Маяк войны», в которую он играл еще вчера. В то, что обычная компьютерная ММО за одну ночь эволюционировала в полноценный мир с полным погружением, он не поверил бы ни за что.

Глубокой ночью в тесном, продуваемом ветрами шатре трое ребятишек, укрывшись одним шерстяным одеялом, спали безмятежным сном. Е Му сидел рядом на соломенной циновке. Подогнув одну ногу и сцепив пальцы на колене, он неподвижно всматривался в темноту, прокручивая в голове крупницы сведений, которые ему удалось вывести у детей за вечер.

В игре эта область считалась древним полем битвы вне времени и пространства — резервацией для отпетых убийц с высоким показателем ПК. Грешники томились здесь, сражаясь с волнами наступающей Армии демонов, чтобы заработать репутацию для покупки припасов или снизить Очки греха. Как только счетчик греха обнулялся, система автоматически переносила персонажа обратно в обычный мир.

В этой же реальности кровопролитная война между людьми и демонами отгремела совсем недавно. Твари отступили, но оставили после себя выжженную землю. Тысячи павших солдат и растерзанных крестьян восстали из мертвых под воздействием скверны. Лишенные разума, движимые лишь голодом, эти чумные ходячие мертвецы теперь бродили по дорогам, нападая на живых и разнося заразу.

Обескровленная имперская армия зализывала раны и физически не успевала зачищать бескрайние пустоши. Посылать мелкие отряды на охоту за одиночными мертвецами было неэффективно, а для простых людей любая встреча с ними грозила смертельной болезнью. В итоге династия объявила щедрую награду для вольных мастеров за истребление нечисти. Прознав, что захватчики отступили, толпы беженцев потянулись с оккупированных земель к заставам под защиту солдат. Этот лагерь как раз и разбили на скорую руку, чтобы дать приют уцелевшим крестьянам и молодым практикам из великих орденов. Разумеется, расселили их отдельно, разделив лагерь на две зоны.

В игре было шесть игровых фракций: мастера дальнего боя из Башни Пронзающего Перья, стратеги из Лагеря Большой Медведицы, заклинатели меча из Врат Девяти Небес, лекари и отравители из Зала Сотни Трав, музыканты Павильона Гор и Вод и, наконец, бесшумные убийцы Зала Семи Убийств.

Судя по путаным детским рассказам, реальное положение дел мало отличалось от игровой механики. Все упомянутые сиротами ордена существовали на самом деле.

Если законы этого мира схожи с игровыми, то ему стоит поскорее освоиться с боевыми техниками своего нового тела и начать истреблять мертвецов. Вдруг принудительное обнуление «Очков греха» действительно сработает и вернет его домой? От подобных размышлений у Е Му разболелась голова. Честно говоря, прагматику и материалисту такие ненаучные концепции давались с большим трудом.

Но была и другая вещь, которая беспокоила его куда сильнее грядущих сражений.

Взглянув на мирно сопящих ребятишек, он тяжело вздохнул. На душе скребли кошки.

Расспросить детей оказалось проще простого — они безмерно доверяли своему «папе» и беспрекословно отвечали на любые вопросы. Ловушка захлопнулась после ужина, когда они вернулись в шатер. Спросив ради приличия, любят ли они учиться, Е Му в шутку предложил младшей показать, умеет ли она писать. Девчушка с гордостью вывела на земляном полу имена всей их маленькой семьи.

Когда он увидел неровные, прыгающие иероглифы, начертанные тонкой веточкой, земля ушла у него из-под ног. Он застыл, а затем с безумным видом уставился на детей, судорожно вглядываясь в их лица. Малышка Нуань-нуань испуганно захлопала глазами:

— Папочка, Нуань-нуань ошиблась?

Е Му с трудом заставил себя выдавить бледную улыбку, хотя готов был протереть глазами дыру в утоптанной земле:

— Нет, милая. Всё правильно. Ты умница.

Боги, если бы она знала, какой шок он испытал в это мгновение!

«Е Цан»... В игре, когда разработчики только ввели систему воспитания детей, Е Му соблазнился прибавкой к характеристикам персонажа. Чтобы не тратить время, он «женил» своего грозного ассасина на собственном твинке — кроткой целительнице из Зала Сотни Трав. Так на свет появился его первый виртуальный сын, будущий лекарь. На игровом дворе тогда был буран, всё занесло снегом, и младенца назвали Цаном.

«Е Мин»... Для прохождения сложных рейдов другим персонажем Е Му не захотел качать очки привязанности заново. Он просто развел целительницу с ассасином, сыграл новую свадьбу и завел второго сына — адепта Врат Девяти Небес. В инвентаре тогда лежал какой-то редкий чай, вот мальчишку и нарекли Мином.

«Е Нуань»... Позже ему позарез потребовались бонусы от скрытного убийцы Зала Семи Убийств. Тратить ценные свитки на смену класса сыновей было жалко, поэтому он прошел длинную цепочку сложнейших квестов и выложил круглую сумму за удочерение сиротки. Кроха унаследовала путь ассасина, а дело было весной, в пору цветения, так что назвали её Нуань.

«Е Му»... Это было настоящее имя грозы серверов, безжалостного убийцы по имени Цие Вожо. Его собственное имя.

Получалось, ребятишки имели полное право звать его отцом.

Вот только для убежденного холостяка и гея внезапное появление сразу троих детей — двух сыновей и лапочки-дочки — оказалось слишком суровым испытанием. К такому повороту судьбы его психика готова не была.

Когда же он осторожно спросил про их мать, веселый щебет мгновенно стих. Дети растерянно переглянулись, явно не понимая, о ком идет речь. Заметив их замешательство, Е Му не стал настаивать и быстро перевел разговор на другое.

«Кто бы она ни была — и существовала ли вообще? — лучше об этом не думать»

При одной мысли о таинственной женщине Е Му бросало в холодный пот. К счастью, долго ломать голову над этой загадкой ему не пришлось — земля под ногами внезапно содрогнулась от мощного удара.

Резкий, пронзительный свист разорвал ночную тишину, устремляясь в черное небо. Над лагерем расцвела сигнальная ракета.

Выпустив стрелу-вещунью, Фэй Мэн кувырком ушел в сторону, прочь от растерзанного тела часового. Огромный валун со свистом пронесся в волоске от его плеча и с грохотом разворотил землю там, где он только что лежал. Лучник вскочил, тяжело дыша, и бросился назад, на ходу натягивая тетиву. Три стрелы с белым оперением легли на ложе. Миг — и тетива запела. Снаряды со свистом улетели во мрак ночи, целясь прямо в светящиеся багровые глазища чудовища, возвышавшегося над частоколом подобно живой горе.

Выбегающие из палаток воины на ходу обнажали клинки и вскидывали щиты, выстраивая заслон против черной лавины чудовищ, хлынувшей из темноты.

Яростный, оглушительный рев сотряс небесный свод, окончательно похоронив тишину угасающей ночи.

— Враги! Нападение!

<http://bllate.org/book/18186/1751504>